

Борис Поплавский: проза на перекрестке традиций

Журавлева Мария Николаевна

студентка

Санкт–Петербургский государственный университет,

Санкт–Петербург, Россия

email: marserzh@newmail.ru

В сложном внутреннем контексте творчества Бориса Поплавского, яркого представителя молодого поколения русского зарубежья первой волны, отразились многообразные литературные традиции и явления русской и зарубежной литературы.

Прозаическое наследство Поплавского представлено романной диалогией: «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес». В них Поплавский изображает не столько своего героя, сколько элементы расхожих литературных стилей, сюжетов, характеризующих типы мышления, свойственные литераторам потерянного поколения. Поплавский использует самый разнообразный круг литературного материала, где приоритетными, являются русская классическая литература, русский и французский символизм.

Б.Ю. Поплавский как наследник классической русской литературы XIX в.:

Б.Ю. Поплавский и Ф.М. Достоевский: манера повествования, отдельные композиционные приемы, полифоническая структура, система персонажей, стилистические приемы, тема двойничества; Аполлон Безобразов – Ставрогин; Онегин – Печорин – Ставрогин – Аполлон Безобразов (объединение двух линий – русского лишнего человека и русского сверхчеловека).

Б.Ю. Поплавский и Н.В. Гоголь: «кусочки человечьи» (обыгрывание Б. Поплавским описания Невского проспекта из одноименной повести) и адаптация финала «Мертвых душ»; Н.В. Гоголь как писатель-сюрреалист и предшественник Б.Ю. Поплавского; русская классическая литература XIX в. с нравственной миссией искусства как высокий творческий ориентир в противовес европейской традиции с идеей имморализма искусства.

Б.Ю. Поплавский и русский символизм:

Б.Ю. Поплавский и А.Блок: романную диалогию можно рассматривать по гегелевской триаде, актуализированной Блоком: теза – антитеза – синтез. Теза – это первый роман «Аполлон Безобразов», где образ Терезы, в активном контексте блоковских реминисценций соотносимый с миром Вечноженственного, символизирует духовный аспект исканий героя. Роман «Аполлон Безобразов» наполнен высокой мистической любовью автобиографического героя Васеньки к неземной Терезе. Второй роман «Домой с небес» может быть рассмотрен как антитеза. Высокая платоническая любовь сменяется познанием «повзрослевшего» героя иного бытия – телесного. С самого начала в поле зрения повествователя тем или иным образом попадают тела. Сам процесс становления героя, его местонахождения в мире начинается с его осознания реальности и объемности собственного тела. Но постоянно телесный опыт героя соотносится с опытом духовным, и герой оказывается не в состоянии выйти за пределы антиномизма телесного и духовного.

Роман заканчивается выбором аскетической «ангельской» любви, любви – обреченности Богу, что соответствует одному из путей любви, выведенному В. Соловьевым в своем трактате «Смысл любви», и одному из возможных путей развития блоковской трилогии.